

МРНТИ 04.21.31

Г.К.Каримова, С.Т.Сейдуманов

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: bashidos@mail.ru, seidumanov@parlam.kz)*

Идентичность казахской женщины: социальный статус и национальный головной убор

Аннотация. В данной статье рассматриваются взаимосвязь национальной идентичности с социальным статусом казахской женщины, а также табу и ритуалы, связанные с женскими головными уборами. Целью работы является исследование социального статуса женщины в казахском обществе посредством анализа ритуалов и табу, связанных с национальными женскими головными уборами. В данном исследовании были использованы метод исследования документов, методы индукции и дедукции. Выявлена связь между символической и ритуальной составляющими головного женского убора и процессами изменения женского социального статуса в казахском обществе (девочка и девушка, невеста, новобрачная, молодая мать и мать рода). Ритуалы и табу, связанные с головным женским убором, являются неотъемлемой частью казахской национальной идентичности и свидетельствуют о традиционно высоком социальном статусе женщины-матери в казахском обществе.

Ключевые слова: национальная идентичность, табу, обряд, ритуал, социальный статус, самоидентификация, религиозная идентичность.

DOI: [https:// doi org/ 10.32523/2616-6895-2019-128-3-164-175](https://doi.org/10.32523/2616-6895-2019-128-3-164-175)

Введение. В последнее время в Республике Казахстан по всему миру прослеживается отчетливая тенденция к увеличению числа различных религиозных систем (организаций и групп). Соответственно, увеличивается и число их участников, разделяющих групповые установки, принятые в данных системах. Данная статья посвящена исследованию взаимосвязи национальной идентичности с социальным статусом казахских девушек и женщин и символикой женских головных ubopов.

Целью данной работы является исследование социального статуса женщины в казахском обществе посредством анализа символики, ритуалов, верований и табу, связанных с национальными женскими головными уборами. Достижение данной цели подразумевает решение **следующих задач:**

1) выявить и исследовать взаимосвязь между символической и ритуальной составляющей процессов изменения женского социального статуса в казахском обществе (девочка, девушка, невеста, новобрачная, молодая мать и мать рода);

2) установить и проанализировать взаимосвязь между символами и ритуалами, связанными с национальными казахскими женскими головными уборами и статусом казахской женщины в обществе;

3) выявить и исследовать табу, связанные с женскими головными уборами в казахской культуре;

4) определить составляющие казахской национальной идентичности посредством исследования социального статуса и роли женщины в казахской культуре.

Задачи данного исследования тесно связаны с его **гипотезами:**

- существует взаимосвязь между символической и ритуальной составляющими головного женского убора и процессами изменения женского социального статуса в казахском обществе (девочка, девушка, невеста, новобрачная, молодая мать и мать рода);

- символы, ритуалы и табу, связанные с головным женским убором являются неотъемлемой частью казахской национальной идентичности и свидетельствуют о традиционно высоком женском социальном статусе в казахском обществе.

Объект исследования: социальный статус женщины в казахском обществе.

Предмет исследования: символика, ритуалы, поверья и табу, связанные с национальными казахскими женскими головными уборами.

В данном исследовании были использованы метод исследования документов, а также методы индукции и дедукции, что было вызвано необходимостью сбора качественных данных и их последующего анализа и интерпретации.

В последние годы в ряде светских государств были введены или планируются к введению запреты на ношение религиозной символики, атрибутов и одежды в учебных заведениях [1, 2, 3, 4]. И отдельные акторы (не только религиозные сообщества, но и политические партии), преследуя свои цели, преподносят данные запреты в качестве актов, нарушающих конституционные права верующих [5,6]. На данный момент нет решения, которое могло бы в равной степени удовлетворить всех участников конфликта [7,8].

Данная ситуация в Казахстане находит свое отражение в оживленной полемике между носителями национальной и религиозной идентичности. Одним из основных предметов полемики является ношение женщинами, девушками и девочками головных уборов и других предметов одежды, нехарактерных для традиционной казахской культуры, в том числе, хиджаба и никаба [9]. В контенте отдельных онлайн-ресурсов отмечаются попытки подмены традиционных головных уборов (кимешек и жаулык) головными уборами характерными для арабской культуры [10]. Одновременно с этим отмечены попытки провести своеобразный ребрендинг с простым переименованием хиджаба в кимешек [11, 12, 13]. Таким образом, создаются предпосылки к укоренению в казахском обществе идеи о необходимости ношения женщинами, а также незамужними девушками и девочками головных уборов, декларирующих их принадлежность к определенным религиозным сообществам. Директор Центра научных исследований и анализа при Комитете по делам религий Айнура Абдирасилкызы отмечает, что «... в последнее время во всем казахстанском обществе представители нетрадиционных течений ислама и, в частности, салафиты в своей риторике начали вдруг, как по команде, оперировать одинаковыми понятиями и концепциями. Они начали использовать традиционные казахские понятия, такие как «кимешек». При этом они их искажают и используют в своих целях» [12]. Позиция защитников национальных традиций обоснована тревогой, вызванной тенденцией к нивелированию целого ряда составляющих национальной идентичности (языковой, культурной, обрядовой). Внедрение в общественное сознание идеологических концептов, особого типа групповой идентичности и поведенческих стереотипов, противоречащих устоявшимся в казахской культуре, потенциально опасно для национальной идентичности и безопасности [14].

Данная статья посвящена исследованию взаимосвязи национальной идентичности с женским социальным статусом и соблюдением обрядов, ритуалов и табу. Соответственно, представляется необходимым представить теоретико-методологическое обоснование определения понятий *идентичность, индивидуальная и групповая идентичность, национальная идентичность*. П. Бергер и Т. Луман в совместной работе «Социальное конструирование реальности» определили идентичность как «ключевой элемент субъективной реальности» [15, 278] и отмечали «диалектическую взаимосвязь индивида и общества» [15, 279]. Э.Д. Смит в работе «Национальная идентичность» отметил фундаментальные характеристики национальной идентичности: «историческая территория или родина; общие мифы и историческая память; общая массовая общественная культура; общие для всех членов права и обязанности перед законом; общая для членов экономическая и территориальная мобильность» [16, 21]. Как вытекает из определения

Э.Д. Смита, национальная идентичность представляет собой комплекс со сложной структурой. Э.Д.Смит отмечает то, что «общая (разделяемая) историческая память может также принимать форму мифа» [16, 22]. Автор приводит в качестве примеров значимость Троянской войны, описанной Гомером, легендарной личности Вильгельма Телля и принятия христианства правителем Киева – Владимиром [16, 22]. Он подчеркивает: «нация также призвана обеспечивать создание связи между индивидами и классами, обеспечивая набор разделяемых ценностей, символов и традиций» [16, 16]. С. Хантингтон обозначил следующие ключевые характеристики идентичности: 1. Идентичность присуща не только группам, но и индивидам, однако индивидуальная идентичность может быть приобретена или изменена исключительно в составе группы; 2. Идентичность – сложный конструкт, формируемый по желанию, необходимости или принуждению» в зависимости от потребностей и устремлений; 3. Множественная идентичность характерна не только для индивидов, но и для групп, при этом идентичности могут дополнять или идти вразрез друг с другом; 4. «Самость» определяет идентичность индивида, но при этом идентичность формируется под влиянием взаимодействий человека или группы с другим человеком или группой (группами) [17, 51-52].

М.Биллиг подчеркивал то, что идентичность «может быть обнаружена в претворенных в жизнь привычках социальной жизни» [18, 8]. Именно повседневная практика с соблюдением требований и табу в отношении поведения, питания или внешнего вида участников группы играет значительную роль в формировании групповой идентичности. В ходе формирования группового стиля одежды особое внимание уделяется наличию или отсутствию различных атрибутов, символическая и ритуальная значимость которых декларирована в базовых мифах группы. Отдельные табу с точки зрения индивидов, не состоящих в данной группе, могут восприниматься как иррациональные запреты, история происхождения которых зачастую неясна или же утрачена. Фрейд отмечал, что «Запреты табу лишены всякого обоснования. Они неизвестного происхождения. Непонятные для нас, они кажутся чем-то само собой разумеющимся тем, кто находится в их власти» [19, 30-31]. Однако с научной точки зрения табу представляет собой сложную структуру, которая сочетает в себе идею, символ, ритуал и методику коррекции поведения индивида и группы, к которой он принадлежит. Фрейд отмечал две противоположные и дополняющие друг друга составляющие, необходимые для понимания сущности табу: «С одной стороны, оно означает святой, освященный, с другой стороны – жуткий, опасный, запретный, нечистый» [19, 30]. Табу – феномен, отражающий наиболее древние представления человека об опасности как неотъемлемом качестве сакрального. И в то же время создание взаимосвязанных и идеологически обоснованных групповых табу в отношении питания, внешнего вида, сексуального и (или) брачного поведения, как и их последующее безусловное принятие, позволяет четко разграничить сферы дозволенного, одобряемого и запрещенного поведения участников системы. Табу - часть повседневных практик и ритуалов, исполнение которых позволяет индивиду примыкать к некой социальной группе. Одновременно с демонстрацией индивидуальной и (или) групповой идентичности индивид приобретает внутригрупповой статус и гарантию защиты другими членами данного сообщества от участников иных предположительно конкурирующих или враждебных групп. Кроме того, процесс приобретения идентичности неразрывно связан с определением вектора развития индивида внутри его группы. Эриксон отмечал, что «базисная потребность человека в очерчивании границы своей автономии имеет институциональную защиту в принципе законности и порядка, который и в обыденной жизни, и в установленном законодательстве распределяет для каждого человека его привилегии и ограничения, его права и обязанности» [20]. Вместе с тем индивид, определяясь со своей индивидуальной и групповой идентичностью и выражая свои убеждения, в той или иной степени добровольно или вы-

нуждено дистанцируется от индивидов и групп с иной идентичностью.

Соблюдение индивидом отдельных табу и ритуалов или их взаимосвязанного «монолитного» комплекса позволяет едва ли ни мгновенно определять степень его лояльности к идеологии и ценностям системы, а также базовым идеям и мифам, заложенным в фундамент мировоззрения участников системы. Самоидентификация участников системы при помощи регламентации внешнего вида и ношения отличительных знаков характерна не только для религиозных систем, но и для других сообществ. Подобные «знаки различия», включенные во внешний облик индивида, позволяют посредством визуального осмотра идентифицировать, кто перед нами: «свой» или «чужой» [21].

Результаты/обсуждение. Форма, цвет, узоры и украшения головных уборов и, конечно же, верхней одежды могли существенно отличаться у представителей разных национальностей. Различия были обусловлены климатом и условиями территорий, в которых проживали или кочевали данные народы, а также типом хозяйственной деятельности, обеспечивающей жителей данных территорий сырьем для создания одежды. Охотники и кочевники-скотоводы традиционно шили одежды из кожи, замши, меха и тонкого войлока. Земледельцы создавали одежду и обувь из тканей и материалов растительного происхождения (лен, хлопок, береста), а также из шелка. Представители разных народов, конечно же, вступали в различные виды взаимоотношений такие, как натуральный обмен и торговля, войны и сопутствующие им захваты трофеев, военные и брачные союзы с обменом дарами. Все это многообразие деятельности позволяло представителям аристократических или состоятельных семей украшать себя аксессуарами или одеяниями, отличающими их от их среднестатистического земляка. Благодаря наличию тех или иных предметов одежды или аксессуаров на встреченном человеке одновременно с идентификацией «своего» происходило автоматическое определение его возрастного [22] и социального статуса внутри клана (рода, племени).

Национальная одежда многих народов включает в себя элементы, при помощи которых участники системы могут визуально определить не только пол и возрастную группу, к которой принадлежит человек, но и его статус в микро- и макросоциумах. К примеру, у казахов головным убором незамужних девушек в зимнее время были *борик* (*bәрік*) - шапочка, которая изготавливалась из плотной теплой материи и отделялась мехом. Летом девушки носили *такия* (*тақия - түбетейка*) – нарядные головные уборы круглой формы, наружная часть которых изготавливалась из материалов ярких цветов. Головные уборы девочек и девушек обычно были более нарядными, чем у представителей мужского пола. Они были украшены узорами, бусинками и яркими камнями и зачастую увенчивались перьями (филина, совы, цапли и др.). Узоры содержали в своей структуре традиционные для казахской культуры символы [23]. Символы содержат в себе геометрические (круг, квадрат, ромб, крест и т.д.) [24], а также растительные, зооморфные и другие мотивы. Украшение головных уборов и одежды перьями, узорами, нанесенными при помощи аппликации и вышивки, и содержащими в своей структуре определенные символы и цвета выполняло не только эстетическую функцию, но и носило символический характер защиты от воздействия сверхъестественных сил враждебных человеку.

Исключительное право на ношение бориков, украшенных перьями, имели только те мужчины, кто посвятил свою жизнь традиционным видам искусства, которые высоко чтились казахами: акыны – певцы, поэты и импровизаторы, күйші – музыканты, и салсерэ – степные трубадуры, создававшие и исполнявшие лирические произведения, в которых воспевали радости и муки любви [25].

За исключением подчеркнутой нарядности, головные уборы казахских девочек и девушек не имели принципиального отличия от головных уборов представителей мужского пола, принадлежащих к разным возрастным группам и также носивших борик и такия.

Ношение какого-либо головного убора незамужними девушками-казашками не было их обязанностью. И зимние, и летние головные уборы девочек и девушек не скрывали их лица и волосы, заплетаемые в косы. Напротив, для привлечения внимания к лицу и волосам девушки носили объемные серьги и *шолты* – серебряные подвески, продетые в ленты, которые вплетались в косы.

Головным убором невесты и новобрачной в течение первого года замужества был *саукеле*, который традиционно имел коническую форму. В зависимости от благосостояния семьи невесты его украшали дорогой материей, мехом, перьями, драгоценными металлами и камнями. Увенчание головы молодой девушки саукеле ознаменовывало начало нового периода в ее жизни. С этого момента девушка официально считалась выбывшей из ряда свободных претенденток на создание семейных отношений. Она приобретала статус невесты определенного мужчины и потенциальной новобрачной, пока еще не обремененной тяготами материнства.

Замужние состоятельные женщины, становясь матерями, отмечали перемену статуса тем, что снимали саукеле и надевали *кимешек*. Основу кимешека составляла шапочка или тюрбанообразный каркас, свитый из белой материи и кругообразно уложенный вокруг головы. Эта конструкция дополнительно отделялась материей так, что ею прикрывались шея, плечи и часть торса и спины. Высота и объем кимешека, а также наличие на нем украшений свидетельствовали о материальном благосостоянии семьи и социальном статусе его хозяйки, так как его форма требовала использования немалого метража материи. В свою очередь форма кимешека определялась его практической функцией: в условиях кочевого быта он обеспечивал качественную защиту головы и груди женщины от неблагоприятных погодных условий и позволял женщине, не ища укромного места, кормить ребенка грудью. Молодые женщины из малообеспеченных семей или находящиеся в услужении, став матерями в замужестве начинали носить платки. Их узлы завязывались сзади, а концы могли свободно спускаться по спине или обрамлять шею, спускаясь на грудь. Платки не были чрезмерно объемными, так как их ношение было обусловлено, скорее, санитарно-гигиеническими требованиями. Женщина, занятая заготовкой и приготовлением молочных и мясных продуктов, страховалась от попадания волос в продукты или блюда или же на лицо младенца во время кормления грудью. В прошлом, когда еще не имело место производство женских вязаных головных уборов, платок служил сохранению здоровья женщины, защищая ее голову от холода и зноя. Кроме того, кормя младенца грудью, молодая женщина могла продолжать передвигаться на лошади и (или) не искать уединенного места. Ей было достаточно прикрыть грудь и ребенка концом своего платка. Если рассматривать кимешек и платок (*жаулық* или *орамал*) как определенные вехи, символизирующие изменения статуса женщины внутри семьи и рода, то представляется возможным трактовать их как символы не столько замужества, сколько именно материнства. Впервые надевая один из этих головных уборов, казашка демонстрировала окружающим то, что она достигла статуса одной из матерей клана и всего племени, стала залогом продолжения рода и его хранительницей.

Платок как символ материнства представлен в традиционном для казахской культуры образе «*ақ жаулықты ана*» - «*мать в белом платке*». В качестве символа семейной жизни он отражен в пословице и традиционном пожелании благополучия «*Бірінші байлық - денсаулық, екінші байлық - ақ жаулық*» - «*Первое богатство – здоровье, второе богатство – та, кто носит белый платок*». Та, кто носит белый платок, - это не просто женщина, одна из многих ей подобных, она – состоявшаяся супруга и мать. Объединенные в одном предложении концепты здоровья, родительства и брака с законной супругой и матерью своего ребенка являются своеобразной квинтэссенцией представлений о счастье, которые бытовали у казахов.

Кроме того, отдельные предметы одежды и их элементы использовались и воспринимались в качестве обязательного залога, необходимого для обретения благорасположения и покровительства сверхъестественных сил, способных защитить человека от агрессии внешней среды. Соответственно, отдельные предметы одежды и их элементы наделялись символическими значениями и восприниматься в качестве оберега [26]. Представления о том, что драгоценные украшения, аксессуары и определенные предметы одежды могут выполнять не только эстетическую, но и защитную магическую функции были характерны для многих народов.

Женский (материнский) платок в контексте казахской культуры наделяется мистическим, скорее, даже сакральным значением. И как любой сакральный символ требовал особого почтительного обращения. Отзвуки подобных верований сохранились в табу на перешагивание через женский платок. Данное табу может использоваться в качестве дополнения к ритуалу примирения конфликтующих сторон – «*араша*». Структура ритуала проста: сторонники конфликтующих сторон или представители третьей, незаинтересованной стороны, произнося формулу *араша*, разводят конфликтующих в разные стороны, выслушивают их претензии к противникам и убеждают решить дело мирным путем. Обязательное примирение или хотя бы прекращение конфликта в результате применения *араша* – часть казахского культурного наследия. В исключительных случаях в ход пускался женский платок. Для осуществления этой части обряда примирения одна из старших женщин присутствующих кланов выходила в центр круга между участниками конфликта, которых предварительно разводили в разные стороны. Женщина бросала наземь свой платок. Табу на перешагивание женского платка обладает достаточной силой для того, чтобы стороны разошлись, не вступив в поединок.

Табу на перешагивание женского платка и других головных уборов в казахской культуре действует и поныне. И страх перед нарушением данного табу позволяет использовать его не только в случаях манипуляции человеком для подавления его воли. В отдельных казахских семьях практикуется похищение невесты. Порою похищаемая девушка или молодая женщина похищается малознакомым или вовсе незнакомым похитителем. Отмечены случаи, когда похищенные девушки пытаются самостоятельно или при помощи своих родственников и близких покинуть жилье похитителя. Препятствуя уходу жертвы, женщины зрелого или преклонного возраста (обычно из числа родственников похитителей) ложатся на порог или бросают через него свои платки [27, 28, 29, 30]. И жертвы похищения, и те, кто пришел им на помощь, не всегда оказываются способны нарушить древнее табу. Следующий отрывок из воспоминаний одной из жертв похищения с целью вступления в брак содержит прямую речь одной из женщин клана похитителя. Она, бросив платок через порог, угрожает похищенной девушке: «*мына ақ жаулығымды аттасаң бағың ашылмайды, бұл өмірде бақытты болмайсың, өмірбойы жылап өтесің*» [31]. Перевод высказывания: «Если ты переступишь через вот этот мой белый платок, то не откроется (не достанется) тебе счастливый удел, не будешь счастлива в этой жизни, всю свою жизнь будешь проливать слезы».

По сути, содержание данного высказывания представляет собой угрозу проклятия, которое может лишить нарушителя табу счастливой жизни. Представляется возможным предположить, что в основу табу на перешагивание женского платка могли быть заложены древнейшие представления о женщине. И в этих верованиях женщина-мать представляла собой неотъемлемую часть производительных сил природы. Ее платок олицетворял не только саму женщину-мать, но и символизировал саму жизнь и качества жизни (счастье). В таком случае сила табу базировалась на вере в то, что некие сверхъестественные силы могли жестоко покарать того, кто способен перешагнуть через женщину-мать и олицетворяющий ее платок.

Женский платок используется в еще одном казахском обряде, когда платки дарят девушкам и женщинам на праздновании какого-нибудь значительного семейного торжества (сватовство, свадьба, рождение ребенка, юбилей и т.п.). Традиционно в таких случаях проговаривается ритуальная формула: *«орамал тон болмайды, жол болады»*. Буквальный перевод звучит следующим образом: *«Платок не будет шубой, (но) может стать дорогой (указать путь/ дать направление)»*. Метафорически данное высказывание может быть переведено следующими способами: *«(пусть) платок – не шуба, но он стоит того, чтобы быть подаренным»* и *«из платка шубы не пошьешь, но он может расцениваться как пожелание, чтобы и у вас была такая же радость»*. В основе данного обычая лежит идея о том, что такие состояния, как счастье, радость, успех, богатство могут передаваться от одного человека другому. Существует даже специальная традиционная формула, которая может произноситься, когда люди, переживающие счастливый, удачный период в жизни или радостное событие дарят кому-нибудь небольшой презент со словами: *«жұғысты болсын»*. Данная формулировка может быть переведена как: *«пусть и вам достанется (такая радость)»* или *«пусть и у вас будет такое счастье (успех, богатство)»*.

Платок в казахской традиции и в современном казахском обществе - не просто головной убор, а символ материнства. Платки белого цвета - атрибут матери клана, женщины, которые по своему возрасту годятся молодым людям в матери. Неслучайным является то, что женщины в белых (материнских) платках в возрасте пятидесяти и старше лет пользуются особым статусом и в современном казахском обществе. Им уступают дорогу и место в присутственных местах или общественном транспорте, помогают спуститься со ступеней и подняться на них. И на сегодняшний день в общественных местах или общественном транспорте женщины, чьи головы увенчивает белый платок, могут обратиться с замечанием к незнакомым молодым людям и девушкам. Это может быть просьба или требование не нарушать общественный порядок, вести себя согласно нормам, принятым в казахском обществе, т.е. не использовать в речи нецензурную брань или прекратить намечающийся конфликт. В подобных случаях женщина, олицетворяющая для любого казаха и его собственную мать, и всех матерей его рода и народа, не повышает голоса, не выказывает признаков сильного раздражения или неуважения к тому, к кому она обращается. Обычно обращение начинается со слов *балам - дитя мое, жастар - молодежь или жігіттер - джигиты и қыздар – девочки / девицы/ девушки*. В отдельных случаях может использоваться обращение *ұлым - сын мой* или *қызым - дочь моя*. В случае обращений *балам, ұлым* или *қызым* подчеркивается то, что обращающаяся женщина по своему возрасту и иерархическому статусу в казахском обществе стоит выше того, к кому она обращается. В данном случае обращается к нему с позиции не просто старшего по возрасту, то есть взрослой женщины, но с позиции матери. Обращение *жігіттер/ джигиты* из уст женщины подчеркивает требование уважения к своему социальному статусу со стороны представителей другого пола. Кроме того, подобное обращение подразумевает, что мужчины или молодые люди (мальчики, юноши) должны продемонстрировать свое соответствие статусу джигита. *Джигит* – в казахской (тюркской) традиции – это не просто мужчина, ординарный представитель мужского пола. Джигит должен демонстрировать в своем поведении ум, смелость, благородство, готовность принимать ответственность за свои решения и поступки. Джигит – это потенциальный герой, воин и борец за справедливость, джентльмен по отношению к дамам и рыцарь, в поведении которого нет места корысти и низости.

Также могут использоваться ласковые формы обращения, как *қалқам - дорогой/ дорогая, күнім - солнышко/ солнце мое* и т.п. В обращении женщины в белом платке подчеркивается ласкательная или уважительная форма, но ее обращение не может быть проигнорировано. И связано это с тем, что один из древнейших среди существующих

bezformata.com/listnews/avstirii-zapretili-noshenie-hidzhabov/61309462/ (дата обращения: 07.02.2019)

3. Четвертая страна Евросоюза запретила ношение никабов и хиджабов [meta.kz]. – 2011. – URL: <http://www.meta.kz/265827-chetvertaja-strana-evrosojuza-zapretila-noshenie.html> (дата обращения: 12.02.2019)

4. Дания введет запрет на ношение хиджабов [regnum]. – 2017. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2331054.html> (дата обращения: 08.02.2019)

5. Италия сделала шаг к полному запрету на ношение хиджабов [newday]. – 2011. – URL: <https://newdaynews.ru/inworld/342221.html> (дата обращения: 11.02.2019)

6. Там, где запрещена мусульманская одежда [islam-today]. – 2014. – URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/tam-gde-zapresena-musulmanskaa-odezda/ (дата обращения: 12.02.2019)

7. Андреас К.Халсе (Andreas C.Halse) Запрет на ношение хиджаба – глубоко символичная политика [inosmi]. – 2016. – URL: <https://inosmi.ru/social/20160825/237636555.html> (дата обращения: 22.02.2019)

8. Асра Номани (Asra Q. Nomani), Хала Арафа (Hala Arafah) Мы, мусульманки, просим вас не надевать хиджаб во имя межрелигиозной солидарности [inosmi]. – 2016. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20160102/234925545.html> (дата обращения: 15.02.2019)

9. Saniya Edelbay Traditional Kazakh Culture and Islam [International Journal of Business and Social Science]. – 2012. – URL: https://ijbssnet.com/journals/Vol_3_No_11_June_2012/15.pdf (дата обращения: 17.02.2019)

10. Резеда Сулейман. Если родители против хиджаба ... Как быть? [islam-today]. – 2013. – URL: https://islam-today.ru/obsestvo/esli_roditeli_protiv_xidzhabakak_byt/ (дата обращения: 12.02.2019)

11. Қазақстарда хиджаб деген киім болған [kerekinfo.kz]. – 2014. – URL: <https://kerekinfo.kz/tag/%D1%85%D0%B8%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%B1/> (дата обращения: 18.02.2019)

12. Хиджаб, кимешек или форма Минобразования? [newtimes.kz]. – 2018. – URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/66310-khidzhab-kimeshek-ili-forma-minobrazovaniya> (дата обращения: 19.02.2019)

13. Дана Круглова. Казахстанцы разошлись во мнениях по поводу того, что такое кимешек [informburo.kz]. – 2016. – URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstancy-razoshlis-vo-mneniyah-po-povodu-togo-cto-takoe-kimeshek.html> (дата обращения: 19.02.2019)

14. Эрик Аубакиров Их знали только в лицо [online.zakon.kz]. – 2011. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31040604#pos=4;305 (дата обращения: 19.02.2019)

15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Медиум», 1995. — 323 с.

16. Smith Anthony D. National Identity Penguin Books, 1991. — 236 p.

17. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 635 с.

18. Michael Billig: Banal Nationalism. (London and Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications, 1995. – 200 p.

19. Фрейд, Зигмунд Тотем и табу: психология первобытной культуры и религии / Зигмунд Фрейд. – Москва: Эксмо, 2018. – 224 с.

20. Эриксон Э. Идентичность и кризис [itexts.net]. – 2016. – URL: <https://itexts.net/avtor-erik-erikson/149205-identichnost-yunost-i-krizis-erik-erikson/read/page-8.html> (дата обращения: 22.03.2019)

21. Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой-чужой». Вестник Бурятского государственного университета 2010 Вып 6. - С. 66 70 [cyberleninka.ru]. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dialog-v-usloviyah-dispozitsii-svoy-chuzhoi> (дата обращения: 20.02.2019)

22. Nurlykhan Aljanova, Karlygash Borbassova & Shamshiya Rysbekova A Semiotic Analysis of the Yurt, Clothing and Food Eating Habits in Kazakh Traditional Cultures International Journal of Critical Cultural Studies (USA) 14.1 (2015) [ucm.es/data]. – 2015. – URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/119-2018-03-30-Aljanova.NewDirectionsHumanities%202014.pdf> (дата обращения: 20.03.2019)

23. Казахский орнамент и его значение [www.nur.kz]. – 2011. – URL: <https://www.nur.kz/1551418-kazakhskiy-ornament-ego-znachenie.html> (дата обращения: 20.03.2019)

24. Набиуллина М.Р. Происхождение и символика древнего орнамента [decormaster.kz]. – 2006.

– URL: https://decormaster.kz/st/kazaxskij_ornament.php (дата обращения: 12.03.2019).

25. Отынбаева К.Б. Қазақ халқының ұлттық баскиімдері [orleu.kz]. – 2017. – URL: <http://orleu.kz/?p=158908> (дата обращения: 15.03.2019).

26. Жиенбекова А.А. Национальный костюм как важнейший знак определенной культурно-исторической формации [cyberleninka.ru]. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-kostyum-kak-vazhneyshiy-znak-opredelennoy-kulturno-istoricheskoy-formatsii> (дата обращения: 08.03.2017).

27. Видео о похищении невесты в ЮКО возмутило казахстанцев [www.zakon.kz]. – 2013. – URL: <https://www.zakon.kz/4589455-video-o-pokhishhenii-nevesty-v-juko.html> (дата обращения: 19.03.2019)

28. Эти кадры похищения невест в Казахстане потрясли Интернет – Видео [news.day.az]. – 2015. – URL: <https://news.day.az/unusual/586996.html> (дата обращения: 25.03.2019).

29. Кража невест: как складываются судьбы украденных девушек в Казахстане [www.nur.kz]. – 2015. – URL: <https://www.nur.kz/926458-krazha-nevest-kak-skladyvayutsya-sudby.html> (дата обращения: 25.03.2019).

30. Кайрат Матреков Похищение невесты: традиция или дикость? [365info.kz]. – 2017. – URL: <https://365info.kz/2017/08/pokhishhenie-nevesty-traditsiya-ili-dikost> (дата обращения: 27.03.2019).

31. Орамалдың қасиеті [old.baq.kz]. – 2015. – URL: http://old.baq.kz/kk/news/aimaktik_bak_muragat/regmedia-89120 (дата обращения: 28.03.2019).

Г.К. Каримова, С.Т. Сейдуманов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақ әйелінің сәйкестігі: әлеуметтік мәртебесі мен ұлттық бас киімі

Андатпа. Осы мақалада ұлттық сәйкестігі мен қазақ әйелінің әлеуметтік мәртебесінің өзара байланысы, солармен қатар, әйел бас киімдеріне байланысты табу мен салттары қарастырылады. Осы жұмыстың мақсаты: әйелдердің ұлттық бас киімдеріне байланысты табу мен салттарын талдау арқылы қазақ қоғамындағы әйелдің әлеуметтік мәртебесін зерттеу. Осы зерттеуде құжаттарды зерттеу әдісі мен индукция және дедукция әдістері қолданды. Әйелдің бас киіміне қатысты символикалық және салттық құрамдас бөліктері мен қазақ қоғамындағы әйелдің әлеуметтік мәртебесі өзгеруінің (қыз бала, бойжеткен қыз, қалыңдық, тұрмысқа жаға шыққан жас келін, жас ана және ру анасы) өзара байланысы анықталды. Әйелдердің ұлттық бас киімдеріне байланысты табу мен салттары қазақ елінің ұлттық сәйкестігінің ажырамас бөлігі болып танылады және қазақ қоғамындағы әйел-ана мәртебесінің жоғары болғанын куәландырады.

Түйін сөздер: ұлттық сәйкестік, табу, әдет-ғұрып, салт, әлеуметтік мәртебе, өзін-өзі тану және сәйкестендіру, діни сәйкестік.

Karimova G.K., S.T. Seidumanov

Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Identity of Kazakh woman: social status and national headwear

Abstract. In this article is considered interrelation among national identity and social status of Kazakh woman and taboo and rituals associated with women's headwear. The aim of the investigation is to study social status of woman in Kazakh society through analysis of rituals and taboo associated with national women's headwear. In the investigation was used the method of documents' study and methods of induction and deduction. It was revealed interrelation among symbolic and ceremonial parts of women's headwear and processes of woman social status change in Kazakh society (girl child and girl, bride, newly-wed, young mother and mother of tribe). Rituals and taboo associated with national women's headwear are inherent element of Kazakh national identity and they indicate traditionally high social status of mother and woman in Kazakh society.

Keywords: national identity, taboo, ceremony, ritual, social status, self-identification, religious identity.

References

1. Zapret na noshenie hidzhabov vo Francii vstupaet v silu [The ban on hijabs wearing in France comes into force]. Available at: <https://www.km.ru/news/zapret-na-noshenie-khidzhabov-vo-frantsii-vstupaet-v-silu> (accessed: 05.02.2019)
2. V Avstrii zapretili noshenie hidzhabov [hijabs wearing was banned in Austria]. Available at: <http://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/avstrii-zapretili-noshenie-hidzhabov/61309462/> (accessed: 07.02.2019)
3. Chetvertaja strana Evrosojuza zapretila noshenie nikabov i hidzhabov [The fourth EU country has banned the wearing of nikabs and hijabs]. Available at: <http://www.meta.kz/265827-chetvertaja-strana-evrosojuza-zapretila-noshenie.html> (accessed: 12.02.2019)
4. Danija vvedet zapret na noshenie hidzhabov [Denmark will prohibit hijabs wearing]. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2331054.html> (accessed: 08.02.2019)
5. Italiya sdelala shag k polnomu zapretu na noshenie hidzhabov [Italy has taken a step towards a total ban on hijabs wearing]. Available at: <https://newdaynews.ru/inworld/342221.html> (accessed: 11.02.2019)
6. Tam, gde zapreshhena musul'manskaja odezhda [Where Muslim clothing is prohibited]. Available at: https://islam-today.ru/islam_v_mire/tam-gde-zapreshena-musulmanskaa-odezda/ (accessed: 12.02.2019)
7. Andreas C. Halse Zapret na noshenie hidzhaba – gluboko simbolichnaja politika [Banning the hijab is a deeply symbolic policy]. Available at: <https://inosmi.ru/social/20160825/237636555.html> (accessed: 22.02.2019)
8. Asra Q. Nomani, Hala Arafa My, musul'manki, prosim vas ne nadevat' hidzhab vo imja mezhreligioznoj solidarnosti [We Muslim women ask you not to wear hijab in the name of interfaith solidarity.]. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20160102/234925545.html> (accessed: 15.02.2019)
9. Saniya Edelbay Traditional Kazakh Culture and Islam [International Journal of Business and Social Science]. Available at: https://ijbssnet.com/journals/Vol_3_No_11_June_2012/15.pdf (accessed: 17.02.2019)
10. Rezeda Suleiman Esli roditeli protiv hidzhaba ... Kak byt'? [If parents are against hijab ... What is to be done?]. Available at: https://islam-today.ru/obsestvo/esli_roditeli_protiv_xidzhabakak_byt/ (accessed 12.02.2019)
11. Kazakhtarda hidzhab degen kiim bol'an [Kazakh people had wear named hijab]. Available at: <https://kerekinfo.kz/tag/%D1%85%D0%B8%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%B1/> (accessed: 18.02.2019)
12. Hidzhab, kimeshek ili forma Minobrazovaniya? [Hijab, kimeshek or form of the Ministry of Education?]. Available at: <https://newtimes.kz/obshchestvo/66310-khidzhab-kimeshek-ili-forma-minobrazovaniya> (accessed: 19.02.2019)
13. Dana Kruglova Kazahstancy razoshlis' vo mneniyah po povodu togo, chto takoe kimeshek [Kazakhstanis disagreed on what kimeshek is]. Available at: <https://informburo.kz/novosti/kazahstancy-razoshlis-vo-mneniyah-po-povodu-togo-chto-takoe-kimeshek.html> (accessed: 19.02.2019)
14. Eric Aubakirov Ih znali tol'ko v lico [They were only known by sight]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31040604#pos=4;305 (accessed: 19.02.2019)
15. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge] (Medium, Moscow, 1995).
16. Smith Anthony D. National Identity Penguin Books, 1991. — 236 p.
17. Hantington S. Kto my?: Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti [Who Are We? The Challenges to America's National Identity] (ACT, Moscow, 2004).
18. Michael Billig: Banal Nationalism. (London and Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications, 1995. – 200 p.
19. Frejd, Zigmund Totem i tabu: psihologiya pervobytnoj kul'tury i religii [Freud, Sigmund Totem and Taboo: Psychology of Primitive Culture and Religion] (Eksmo, Moscow, 2018).
20. Erikson, Erikh. Identichnost': junost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Available at: <https://itexts.net/avtor-erik-erikson/149205-identichnost-yunost-i-krizis-erik-erikson/read/page-8.html> (accessed: 22.03.2019).
21. Istomina O.B. Dialog v usloviyah dispozicii «svoj-chuzhoj». Bulletin of the Buryat State University [Dialogue in disposition of “Native-Strange”]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/dialog-v-usloviyah-dispozitsii-svoy-chuzhoy> (accessed: 20.02.2019)

22. Nurlykhan Aljanova, Karlygash Borbassova and Shamshiya Rysbekova A Semiotic Analysis of the Yurt, Clothing and Food Eating Habits in Kazakh Traditional Cultures International Journal of Critical Cultural Studies. Available at: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/119-2018-03-30-Aljanova.NewDirectionsHumanities%202014.pdf> (accessed: 20.03.2019)
23. Kazakhskij ornament i ego znachenie [Kazakh ornament and its meaning]. Available at: <https://www.nur.kz/1551418-kazakhskiy-ornament-ego-znachenie.html> (accessed: 20.03.2019)
24. Nabiullina M.R. Proishozhdenie i simbolika drevnego ornamenta [The origin and symbolism of the ancient ornament]. Available at: https://decormaster.kz/st/kazaxskij_ornament.php (accessed: 12.03.2019)
25. Oтынbaeva K.B. Kazakh halkynyn ulttyk baskiimderi [Headwear of Kazakh people]. Available at: <http://orleu.kz/?p=158908> (accessed: 15.03.2019)
26. Zhienbekova A.A. Nacional'nyj kostjum kak vazhnejshij znak opredelennoj kul'turno-istoricheskoy formacii [National costume as the most important sign of a certain cultural and historical formation]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-kostyum-kak-vazhneyshiy-znak-opredelennoj-kulturno-istoricheskoy-formatsii> (accessed: 08.03.2017).
27. Video o pohishhenii nevesty v JuKO vozmutilo kazahstancsev [video about bride kidnapping in South Kazakhstan agitated Kazakh people]. Available at: <https://www.zakon.kz/4589455-video-o-pokhishhenii-nevesty-v-juko.html> (accessed: 19.03.2019)
28. Jetti kadry pohishhenija nevest v Kazahstane potrijasli Internet – Video [These cadres of bride kidnapping in Kazakhstan shocked the Internet.]. Available at: <https://news.day.az/unusual/586996.html> (accessed: 25.03.2019)
29. Krazha nevest: kak skladyvajutsja sud'by ukradennyh devushek v Kazahstane [Bride kidnapping: destiny of kidnapped girls in Kazakhstan]. Available at: <https://www.nur.kz/926458-krazha-nevest-kak-skladyvajutsja-sudby.html> (accessed: 25.03.2019)
30. Kajrat Matrekov Pohishhenie nevesty: tradicija ili dikost'? [Bride kidnapping: tradition or wildness]. Available at: <https://365info.kz/2017/08/pohishhenie-nevesty-traditsiya-ili-dikost> (accessed 27.03.2019)
31. Oramaldyn kasieti [Characteristics of female headscarf]. Available at: http://old.baq.kz/kk/news/aimaktik_bak_muragat/regmedia-89120 (accessed: 28.03.2019)

Сведения об авторах:

Каримова Г.К. – «6D050100 Элеуметтану» мамандығының 1 курс докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Сейдуманов С.Т. – элеуметтану ғылымдарының докторы, элеуметтану кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Karimova G.K. - PhD student of the 1st year of the specialty “6D050100 Sociology”, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Seidumanov S.T. - Doctor of Sociology, Professor of Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.